

УДК 327

КВИРИНАЛЬСКИЙ ТРАКТАТ – ДВУСТОРОННИЙ ДОГОВОР О БУДУЩЕМ ЕС?

© 2022 АЛЕКСЕЕНКОВА Елена Сергеевна*

Кандидат политических наук

Отдел Черноморско-Средиземноморских исследований

Центр итальянских исследований

Институт Европы РАН. 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3.

**E-mail: alekseenkovaes@gmail.com*

© 2022 ЧИХАЧЕВ Алексей Юрьевич*

Кандидат политических наук

Санкт-Петербургский государственный университет.

199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9.

**E-mail: alexchikhachev@gmail.com*

Поступила в редакцию 02.12.2021

После доработки 28.02.2022

Принята к публикации 15.03.2022

Аннотация. Статья рассматривает заключенный между Италией и Францией 26 ноября 2021 г. Квиринальский трактат с точки зрения его значения для двусторонних отношений и европейской интеграции. Авторы проанализировали аргументы обеих сторон, сделавшие возможным подписание документа, а также привели доводы в пользу того, что Квиринальский трактат способствует формированию треугольника лидеров Франция-Германия-Италия и меняет баланс сил внутри Европейского союза в контексте многочисленных вызовов, стоящих перед объединением. В статье показана значимость документа для развития дискуссии ЕС о стратегической автономии, а также для перспектив формирования нового ядра Союза, которое возьмет на себя роль двигателя интеграции в сфере двойного перехода, устойчивости и укрепления обороны. Документ также призван стать инструментом, позволяющим избежать деструктивной конкуренции и разобщенности в политике ЕС по отношению к южным соседям.

Ключевые слова: Франция, Италия, Квиринальский договор, европейская интеграция, Европейский союз, Эммануэль Макрон, Марио Драги.

DOI: 10.31857/S0201708322030032

EDN: GEUIUF

В ноябре 2021 г. Франция и Италия объявили о подписании «большого» двустороннего договора – Квиринальского трактата. Документ зафиксировал стремление государств усилить кооперацию по широкому спектру сфер – от обороны до культурно-гуманитарных вопросов, а также намерение чаще выступать с консолидированной позицией на общеевропейском уровне. Вкупе с франко-немецким Ахенским договором 2019 г. новое соглашение позволяет говорить о начале формирования треугольника Берлин–Париж–Рим, от решений которого во многом будет зависеть дальнейшее развитие евроинтеграции. Настоящая статья нацелена на выявление общего и особенного в подходах Франции и Италии к Квиринальскому договору и оценку его возможного влияния на процессы внутри ЕС.

Французский взгляд

Анализируя подход французского руководства к Квиринальскому соглашению, стоит подчеркнуть, что оно является логическим продолжением всей европейской политики Э. Макрона, которую он проводил на протяжении своего первого мандата. Эта политика направлена на решение общеевропейских задач и закрепление лидерской роли Франции в ЕС. Так, еще в своей предвыборной книге «Революция» он заявлял, что странам Евросоюза, не способным решать все проблемы в одиночку, «нужно заново обрести желание быть единой Европой» [Макрон, 2019: 216] и придать интеграционному проекту дополнительный импульс. Одним из его первых принципиальных шагов в роли главы государства стало выдвижение программы комплексной модернизации ЕС, охватывавшей широкий спектр тем от обороны до экологии, – «Сорбоннская речь» [Федоров, 2018]. В многочисленных выступлениях и интервью Э. Макрон неоднократно призывал к началу «европейского Ренессанса», укреплению «европейского суверенитета» и стратегической автономии ЕС, настаивая на необходимости превращения Европы в полноценного стратегического игрока с собственной повесткой и ресурсами влияния.

К весне 2022 г., несмотря на все трудности, многие из предложенных французских лидером идей подошли к той или иной степени реализации. Приводя лишь некоторые примеры, уместно напомнить, что на военном треке удалось запустить программу PESCO, насытив ее тремя волнами проектов; создать Европейский оборонный фонд; развить «Европейскую инициативу вмешательства» и антитеррористическую миссию «Такуба» в Сахеле; достигнуть договоренностей о разработке перспективных видов вооружений. При активном участии французской стороны в Евросоюзе началась подготовка нормативно-правовой базы для налогообложения цифровых корпораций; согласованы изменения в директиве об открепленных работниках; намечено кадровое усиление пограничной службы FRONTEX; поставлена задача добиться углеродной нейтральности к 2050 г.; развернута сеть «европей-

ских университетов» и многое другое¹. Именно Пятая Республика в тандеме с ФРГ предложила принять план ликвидации последствий коронакризиса для европейской экономики в размере 750 млрд евро. На протяжении 2017–2021 гг. Париж неоднократно брал на себя инициативу в развитии отношений Европы с другими игроками, включая Россию (попытка перезапуска двустороннего диалога), КНР (переговоры об инвестиционном соглашении), государства Индо-Тихоокеанского региона (обеспечение европейского присутствия в ИТР), Африку (поиск новой модели взаимодействия между Севером и Югом).

Вместе с тем нельзя не признать, что результаты европейской политики Э. Макрона в значительной степени оказались далеки от первоначальных замыслов. Как констатирует российский исследователь С.М. Федоров, ряд шагов, позиционируемых французским руководством в качестве своевременных и успешных, на деле «остались на бумаге, не нашли единодушного одобрения или оказались в лучшем случае в подвешенном состоянии» [Федоров, 2021: 73]. В частности, такая судьба ожидала предложения президента относительно реформирования зоны евро: проект ее полноценного бюджета оказался урезан по размеру и функционалу, а идеи учредить пост профильного министра и отдельный законодательный орган отложены в долгий ящик. Аналогичным образом забуксовали намерения использовать транснациональные партийные списки на выборах в Европарламент, утвердить единый стандарт минимальной заработной платы, создать Европейский Совет безопасности. Характерно, что далеко не все страны ЕС поддержали главный тезис Э. Макрона о формировании европейского суверенитета, особенно в военно-технической области, где в приоритете у большинства остались связи с США и НАТО. Наперекор установкам Парижа шли не только Польша или страны Балтии, традиционно настроенные проатлантистски, но и, например, Бельгия и Финляндия, закупившие американские истребители F-35, тем самым отказавшись как от французского *Rafale*, так и от проекта *SCAF*. Не была однозначно профранцузской и реакция европейских стран на создание коалиции *AUKUS* в ущерб индо-тихоокеанской стратегии Пятой Республики [Marafona, 2021].

Незавершенность европейского проекта Э. Макрона в значительной степени объяснялась изначально завышенными целями: намерением воплотить все инициативы в жизнь как можно быстрее, не считаясь с политическими и бюрократическими реалиями Евросоюза. Дополнительные препятствия создавала ситуация в самой Франции (слабый экономический рост, протестные выступления 2018–2019 гг.), а также пандемия коронавируса, вынудившая перебросить основные силы на нужды здравоохранения и хозяйственного восстановления. Однако не меньшее значение имел тот факт, что реформаторский энтузиазм президента получил весьма сдержанный отклик со стороны главного партнера Парижа в Евросоюзе – Германии. В Берлине настороженно отнеслись к концепции «разноскоростной Европы», отстаиваемой французскими коллегами, считая необходимым, чтобы интеграционный процесс развивался на инклюзивной и равномерной основе. Как выявили экс-

¹ Quatre ans de travail pour l'Europe. Présidence de la République. 2021. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/europe> (дата обращения: 07.01.2022)

перты немецкого аналитического центра *SWP*, особенно сильно эта разница в подходах ощущалась по оборонным вопросам: пока Франция предлагала новые форматы по принципу «авангарда желающих», ФРГ рассчитывала на прогресс в уже имеющихся институциональных рамках Общей политики безопасности и обороны [Kempin, 2021]. Со скрытым раздражением немецкое руководство воспринимало односторонние (и не всегда удачные) действия Э. Макрона на восточном и средиземноморском направлениях и его разнообразные громкие заявления вроде пассажа о «смерти мозга» НАТО. Не было полного согласия и по таким актуальным для ЕС сюжетам, как распределение долгового бремени, пересмотр Маастрихтских критериев, значение мирного атома для энергетического перехода. Наконец Ахенское соглашение 2019 г., которое позиционировалось французским руководством в качестве принципиально нового этапа двусторонних отношений, на проверку оказалось не лишено существенных изъянов [Рубинский, Синдеев, 2019: 23–26].

В этом контексте французская дипломатия столкнулась с необходимостью расширить круг своих наиболее близких партнеров в Европе, отыскав пусть и не прямую замену стратегическому диалогу с Германией, но дополнение к нему – ради подкрепления собственных позиций накануне председательства в Совете ЕС. Именно Италия могла занять эту нишу ввиду нескольких обстоятельств.

Во-первых, подписание «большого» соглашения с Римом значилось в планах Э. Макрона изначально: работа над текстом началась немногим после двустороннего саммита в Лионе осенью 2017 г. Уже тогда шла речь о том, чтобы придать отношениям новый импульс «во имя общих ценностей, интересов и высоких европейских амбиций»¹, согласовывать приоритеты при будущем реформировании ЕС, координировать свои политики в вопросах обороны и безопасности, экономического развития, культурных обменов и пр. В этом смысле Квиринальский договор представляет собой логичный итог длительных консультаций, прерывавшихся лишь на краткий период работы «совранистского» правительства в Италии. По наблюдению политолога М. Лазара, Э. Макрона в принципе можно назвать наибольшим «италофилом» среди всех президентов Пятой Республики – настолько высокое значение он стремился придать контактам с Римом².

Во-вторых, заключение нового договора свидетельствовало бы о готовности обеих стран подвести черту под предшествующим этапом двусторонних отношений, когда постоянно рос перечень поводов для взаимных обвинений и противоречий. Таковых в последние годы накопилось немало: от борьбы вокруг покупки «Атлантических верфей» итальянской компанией *Fincantieri* до встреч вице-премьера Л. ди Майо с представителями «желтых жилетов» и нежелания итальян-

¹ Compte-rendu du 34ème sommet franco-italien du mercredi 27 septembre 2017 à Lyon. Présidence de la République. 27.09.2017. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/09/27/compte-rendu-du-34eme-sommet-franco-italien-du-mercredi-27-septembre-2017-a-lyon> (дата обращения: 09.01.2022)

² Traité du Quirinal: vers un nouvel équilibre européen? Institut Montaigne. 03.12.2021. URL: <https://www.institutmontaigne.org/blog/traite-du-quirinal-vers-un-nouvel-equilibre-europeen> (дата обращения: 09.01.2022)

ского правительства принимать новые корабли с иммигрантами [Darnis, 2020]. С точки зрения Елисейского дворца, следовало создать страховочный механизм, благодаря которому Италия впредь не могла бы позволить себе новые проявления фрондерства против общей линии Евросоюза. Удачным моментом для этого стал приход на пост премьер-министра М. Драги с репутацией убежденного европеиста и с которым у Э. Макрона быстро установилось взаимопонимание¹.

В-третьих, достижение нового уровня партнерства с Италией выглядело особенно уместным в привязке к темам председательства Пятой Республики в Совете ЕС. Выступая на пресс-конференции незадолго до его начала, Э. Макрон пояснил, что в первой половине 2022 г. Франция предложит европейским партнерам сосредоточиться среди прочего на реформе Шенгенского пространства, утверждении «Стратегического компаса», формировании новых промышленных альянсов, поддержке передовых технологий в зеленом и цифровом секторах, адаптации бюджетных правил². Подобная повестка в целом подходила Италии, тоже не первый год занятой поиском решения проблем нелегальной миграции, высокой безработицы и раздутого госдолга. Для Парижа возникла возможность выступить единым фронтом с Римом от имени всей Южной Европы. Кроме того, хозяйственно-политическое взаимодействие с Италией могло бы ускорить выполнение некоторых задач, поставленных Э. Макроном на национальном уровне в рамках плана «Франция-2030»: например, выпуск авиалайнеров на низкоуглеродном топливе или дальнейшее развитие ракетных и спутниковых технологий.

Следует заметить, что большинство данных соображений действительно оказались в том или ином виде отражены в Квиринальском договоре и приложенной к нему дорожной карте. Так, французским дипломатам удалось добиться от итальянских коллег согласия в том, что обе страны разделяют одинаковые европейские ценности, стремятся к укреплению единства Европы (см. преамбулу). Стороны договорились работать над выработкой в ЕС общей стратегической культуры, укреплять военно-промышленную кооперацию (ст. 1–2), поощрять практику принятия решений в органах ЕС квалифицированным большинством голосов (ст. 3). Намечено создание обширной институциональной базы сотрудничества, включая межминистерскую комиссию по внутренним делам и юстиции (ст. 4), форум по экономике и финансам (ст. 5), стратегический диалог по транспорту (ст. 6), общие службы трансграничного сотрудничества (ст. 10) и др. Закреплено намерение вместе работать над изменениями Шенгена и Пакта стабильности и роста, доработкой Банковского союза, введением углеродного налога на внешних границах ЕС. Одновременно Париж признал необходимость более тесной координации с европейскими партнерами

¹ Там же.

² Présentation de la Présidence française du Conseil de l'Union européenne. Présidence de la République. 09.12.2021. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/12/09/presentation-de-la-presidence-francaise-du-conseil-de-lunion-europeenne> (дата обращения: 09.01.2022)

на африканском направлении (ст. 1) и согласился с принципом «европейской предпочтительности» в космической отрасли (ст. 7)¹.

Между тем примечательно, что новое соглашение пока не стало поводом для широких дискуссий. Из крупных политических фигур в СМИ высказывался лишь крайне левый Ж.-Л. Меланшон, увидевшим в Квиринальском договоре предлагавшийся им самим уход от германоцентричности европейской политики Франции². Среди экспертов преобладали сдержанные оценки: например, М. Верцери пояснил, что дальнейшая судьба соглашения привязана к электоральному календарю – президентским выборам 2022 г. по обе стороны Альп, перспективе досрочных парламентских выборов в Италии³. Как исчерпывающе заключил М. Лазар, только в зависимости от их итогов, а также от активности бизнес-кругов и гражданских обществ двух стран можно будет определить, чем стал новый договор – очередным декларативным документом без практических последствий или полноценным «трамплином» для принятия конкретных решений⁴.

Итальянский взгляд

За время недолгого правления коалиции «совранистов» (июнь 2018 – август 2019 г.) с Францией у Италии сложились наиболее конфликтные отношения – от диаметрально противоположного понимания концепта «суверенитета» и будущего Европейского союза до поддержки противоборствующих сторон гражданской войны в Ливии, где Рим делал ставку на международно признанное правительство в Триполи, а Париж выступал на стороне мятежного маршала Х. Хафтара [Алексеенкова, 2019]. Трактат был призван положить конец разногласиям между трансальпийскими соседями, наносившими ущерб и европейской интеграции, и международной репутации ЕС. «Сегодня мы стали еще ближе», – констатировал М. Драги во время церемонии подписания документа [Dichiarazioni..., 2021].

Однако для Италии договор фиксирует не только качественное улучшение отношений с Францией, но и цементирует общую цель развития этих отношений – реформирование Европейского союза, парализованного множеством геополитических вызовов [Massolo, 2021]. Отвечая на эти вызовы, трактат должен «ускорить процесс европейской интеграции» [Dichiarazioni..., 2021], ведь, по словам прези-

¹ Le Traité du Quirinal. France Diplomatie. 2021. URL:

<https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/italie/relations-bilaterales/le-traite-du-quirinal/> (дата обращения: 10.01.2022)

² Tout arrive: Jean-Luc Mélenchon dit «bravo» à Emmanuel Macron. Libération. 03.12.2021. URL: https://www.liberation.fr/politique/tout-arrive-jean-luc-melenchon-dit-bravo-a-emmanuel-macron-20211203_ODN7DJEVXZGJCJEZSMXX7ESAANI/ (дата обращения: 10.01.2022)

³ Verzeroli M. Après le traité du Quirinal, quelle entente franco-italienne? IRIS. 10.12.2021. URL: <https://www.iris-france.org/163241-apres-le-traite-du-quirinal-quelle-entente-franco-italienne/> (дата обращения: 10.01.2022)

⁴ Traité du Quirinal: vers...

дента С. Матареллы, «укрепление сотрудничества между Италией и Францией должно иметь целью привести необходимые амбиции в ЕС». Европейское измерение, с точки зрения Рима, является ключевым элементом на пути от преодоления последствий пандемии к реализации экологического и цифрового перехода. Посредством этого договора Италия вступает в число государств-двигателей данного перехода, причастных к определению будущего ЕС и формированию общего целеполагания, и становится частью треугольника с Францией и Германией. По мнению статс-секретаря по делам Европы В. Амендолы [‘Perché ci serve la Francia’, 2021], договор с Парижем – дополнение к существующей солидной политической и экономической связке с Берлином. Германия, по его словам, имеет больше торговых связей с Ломбардией и Венето, чем с Южной Кореей или Канадой. Именно поэтому существенная экономическая взаимозависимость с Германией посредством трактата теперь уравновешивается геополитическим союзом с Францией.

Вместе с тем, принимая во внимание особенности и традиции внешней политики Италии, стоит отметить, что вопрос собственного статуса имеет для Рима не меньшее значение. Многие исследователи современной итальянской дипломатии скептически отмечают, что «политика кресел» (“la politica della sedia”)¹ для Италии давно уже стала самостоятельной ценностью, подменяя собой конкретное содержание [Del Sarto, Tosci, 2008]. Смогут ли Италия и Франция наполнить подписанный трактат практическими решениями, покажет лишь время, но сегодня Рим представляет его именно как инструмент и возможность влияния на развитие европейской интеграции и будущее Европейского союза. Из текста самого документа, а также из того нарратива, который формируется в Италии вокруг его подписания, можно сделать несколько выводов о том, как Риму видится будущее ЕС и роль его лидеров.

Так, одной из ключевых концепций, которые отныне объединяют подходы Италии и Франции к будущему ЕС, стала «стратегическая автономия». Этот термин встречается в документе пять раз в контексте глобальных вызовов в сфере экономики (международной торговли, устойчивости, индустриальной политики, экономической и финансовой интеграции ЕС, конкуренции, двойного перехода, создания новых цепочек стоимости) и лишь один раз – в связке с обороной. На первый взгляд, такое прочтение не совсем совпадает с французским подходом, где обороне и внешней политике придается гораздо большее значение, и, напротив, в значительной мере коррелирует с подходом Германии. В частности, как поясняет В. Амендола, Италии не близки французские призывы к «европейскому суверенизму», а желаемое будущее ЕС видится как «открытая стратегическая автономия»,

¹ Под термином «политика кресел» понимают особенность внешней политики Италии, когда руководство страны больше заботится о присутствии в статусных международных переговорах, площадках, форматах, чем о фактическом содержании и результатах политики. Италию также часто критикуют за то, что она с чрезмерным энтузиазмом придерживается «дипломатии кейтеринга», т.е. организации и продвижения дипломатических мероприятий на высоком уровне в ущерб более глубокой и систематической выработке стратегии в отношении того или иного пункта международной повестки.

благодаря которой Европа должна восстановить свою конкурентоспособность по сравнению с другими глобальными игроками и занять то место на мировой арене, на которое она пока претендует лишь потенциально. Это как раз созвучно немецкой точке зрения, в соответствии с которой «стратегическая автономия означает необходимость производить или иметь в наличии при любых обстоятельствах те активы, которые являются стратегическими и могут стать дефицитными» [‘Vogliamo l’autonomia strategica’, 2021], т.е. это определенная независимость от глобального рынка, которая позволит обществу выжить за счет собственных ресурсов в кризисной ситуации.

Однако нельзя не заметить, что представления о таких инструментах достижения «стратегической автономии», как международная конкурентоспособность и самодостаточность, больше совпадают у Италии и Франции, нежели чем у Италии и Германии. Рим, как и Париж, исходит из того, что углубление экономической и финансовой интеграции ЕС – залог движения в правильном направлении. ЕС должен иметь инструменты спасения общими усилиями стран, находящихся в рецессии, и в этом смысле достигнутая в рамках плана «Следующее поколение ЕС» общность подходов к фискальной политике ЕС, по мнению итальянцев, должна стать лишь первым шагом в направлении стратегической автономии. Данный план стал прорывным, поскольку ему удалось преодолеть давние табу немецкой фискальной политики. Италии и Франции не удавалось провалить идею общего долга стран ЕС с 2011 г., однако теперь у тандема Рим-Париж появился шанс усилить давление на Германию с тем, чтобы евробонды и приостановка действия «Пакта стабильности и роста» не были лишь временным решением. Невозвращение к политике жесткой экономики – в интересах государств Южной Европы, от лица которых выступают Италия и Франция.

Кроме того, инвестиции в зеленую экономику, цифровизацию и создание совместных цепочек стоимости должны способствовать укреплению общего экономического пространства ЕС и преодолению традиционных разногласий между странами юга и севера. Речь идет об общих инвестициях европейских ресурсов. По мнению Рима, кризис пандемии продемонстрировал, что углубление интеграции и взаимозависимости выгодно всем, и прежде всего самым передовым странам ЕС. Совместная задача Рима и Парижа – убедить в этом Северную Европу.

Заключение трактата также демонстрирует, что в Италии, как и во Франции, более благосклонно относятся к идее «разноскоростной Европы», чем в Берлине. Еще вступая в должность, М. Драги говорил о необходимости «более интенсивного обмена с партнерами, с которыми наша экономика более интегрирована», а также «с государствами, с которыми мы разделяем общность в Средиземноморском регионе» [Le comunicazioni..., 2021]. Комментируя Квиринальский договор, вышеупомянутый В. Амендола отметил, что хотя все страны должны двигаться в одном направлении, есть те, кто уже сейчас готов к большому сотрудничеству, как и лидеры, готовые совмещать национальные интересы с европейским видением. В контексте смены руководства в Германии такими лидерами на общеевропейской арене остаются Э. Макрон и М. Драги. Именно им, считает В. Амендола, предстоит «определить несколько инновационных статей расходов, которые мож-

но использовать для достижения стратегической автономии ЕС» – главным образом, это климатическая нейтральность и устойчивая экономика [‘Perché ci serve la Francia’, 2021].

В этой связи необходимо оговориться, что двусторонний трактат между Италией и Францией не подменяет собой коллективные принятия в ЕС, но формирует институциональные каналы и неформальные механизмы консультаций, предваряющих этап общих обсуждений по ключевым вопросам повестки Евросоюза. Однако значение имеет не только то, что к многостороннему уровню взаимодействия в рамках ЕС добавляется еще один – двусторонний межправительственный (с заключением Ахенского, а теперь и Квиринальского договора), но и то, как это будет воспринято другими членами Союза. Например, один из итальянских экспертов считает, что «документ имплицитно является беспощадным обвинительным актом» для ЕС, поскольку посредством него Италия и Франция намереваются реализовать и достичь того, чего не смог добиться ЕС. Поэтому трактат стал своего рода «средством от недостатков и неадекватности ЕС» [Camporini, 2021]. Не возникнет ли аналогичных мыслей у других государств-членов ЕС – вопрос на данный момент открытый.

Что касается отдельных направлений франко-итальянского сотрудничества, то, например, в сфере обороны договор фиксирует довольно умеренные амбиции сторон, используя мягкие формулировки и делая все рутинные отсылки к документам НАТО о комплементарности европейской безопасности по отношению к Альянсу. Из институциональных нововведений указан лишь двусторонний совет по модели «2+2», в который войдут министры иностранных дел и обороны. Сам Э. Макрон на совместной пресс-конференции говорил об «укреплении европейской опоры НАТО», тем самым нивелируя свои недавние высказывания о «смерти мозга» Альянса; М. Драги также указывал на «построение настоящей европейской обороны, которая, естественно, дополняет НАТО, а не заменяет» [Dichiarazioni alla stampa..., 2021].

Одновременно с этим руководство обоих государств согласилось нести совместные обязательства на театрах военных действий и в кризисных зонах, уделяя особое внимание Средиземноморью, Сахелю и Гвинейскому заливу. К моменту подписания трактата такое сотрудничество действительно поступательно развивалось. В частности, в 2020 г. Италия присоединилась к инициированной Францией операции «Такуба», и, направив контингент в 200 человек, стала вторым по численности состава участником миссии. В целом это соответствует итальянскому стремлению укрепить свои позиции в Сахеле, содействуя решению проблем безопасности в регионе, влекущих за собой угрозы нелегальной миграции и преступной торговли людьми. Предыдущий премьер-министр Дж. Конте совершал визиты в Чад и Нигер; эту практику продолжили министр иностранных дел Л. ди Майо и министр обороны Л. Гуэрини. В последние годы в регионе было открыто несколько итальянских посольств: в 2017 г. – в Нигере, в 2020 г. – в Мали, планируется открытие в Чаде. Все более широкое присутствие Италии в Сахеле показывает готовность Рима представить себя как политико-дипломатического, а при необходимости и как военного актора.

Кроме того, с подписанием Квиринальского договора у Италии появилась надежда на преодоление разногласий практического характера и в Средиземноморье. Развитие событий в Ливии в 2020–2021 гг. убедило итальянское руководство в том, что конкуренция и неспособность европейских держав договориться между собой снижают эффективность политики ЕС в регионе и мешают усилиям отдельных стран, включая саму Италию [Алексеенкова, 2022], тогда как другие игроки, особенно Анкара, наращивают присутствие. Та же ситуация наблюдается в Сирии, где отсутствие скоординированной политики стран ЕС контрастируют с активностью Турции и России. В Италии теперь четко осознают, что необходимы более активные действия по продвижению средиземноморской повестки в ЕС, что естественным образом подталкивает к сближению с Францией. Как замечает эксперт института IAI Н. Точчи, «стратегическая автономия – это единство, сила и устойчивость, а глобальная роль ЕС начинается дома» [Тосси, 2021]. Позитивным сигналом на данном направлении с итальянской точки зрения служит совместный визит делегации Рима, Парижа и Берлина в Ливию в марте 2021 г., послуживший первым шагом к объединению усилий. Также в Риме рассчитывают на сотрудничество с Францией в вопросах развития торгового флота и портовой инфраструктуры в Средиземноморье. Для придания веса инициативам средиземноморских стран ЕС в Италии надеются на подключение Германии к формату Med7 (Италия, Франция, Испания, Греция, Мальта, Кипр, Португалия).

Однако на текущем этапе не очевидно, что Рим и Париж смогут без проблем сотрудничать в Средиземноморье. Франция смотрит на Ливию через призму Сахеля и борьбы с исламистским терроризмом, а Италия делает акцент на Триполитании как на привилегированной зоне влияния и источнике миграционных потоков. Квиринальский договор не затронул экономические разногласия Парижа и Рима по Ливии, связанные с конкуренцией за нефтяные месторождения между компаниями *Total* и *Eni*, проекты в машиностроении и инфраструктуре. Также будет сложно достичь общей позиции по Турции. Хотя М. Драги негативно отзывался о Р. Эрдогане как о диктаторе, Рим до сих пор довольно мягко относился к Анкаре, приветствуя инвестиции Турции в порт Таранто и не разделяя лобового противостояния, продвигаемого Францией в 2020 г. Кроме того, отношения Рима и Парижа с Анкарой находятся в прямой зависимости от позиции Вашингтона. Если администрация Дж. Байдена будет достаточно мягкой по отношению к туркам, то франко-итальянское сближение в этом вопросе также весьма вероятно. Не стоит забывать, что оба государства, как и треугольник Германия-Италия-Франция в целом, весьма заинтересованы в поддержании диалога с Анкарой по вопросам миграции и сдерживания России.

Трактат дает возможность Италии развивать сотрудничество с Францией, а впоследствии, вероятно, и с Германией, в сфере оборонных предприятий, с расчетом на институциональную и финансовую поддержку ЕС. В документе сказано об установлении производственных партнерств в конкретных военных секторах, а также о совместных проектах в контексте Постоянного структурированного сотрудничества (PESCO) при поддержке Фонда европейской обороны, с бюджетом 7,9 млрд долл. до 2027 г. Вероятно, диалог в сфере обороны будет направлен в первую оче-

редь на преодоление конкуренции континентальных производителей между собой и с их заокеанским партнером по вопросам производства отдельных видов вооружений.

Помимо военно-политических сюжетов, значимым для итальянской стороны аспектом трактата стало признание необходимости промышленной кооперации. В Италии существует определенное недовольство, что французские предприятия охотно поглощают итальянские, но при этом не допускают обратного [Sunsri, 2021]. Достаточно упомянуть несостоявшуюся сделку между итальянским гигантом *Fincantieri* и французской *STX*, которая стала крупным медийным и политическим событием в Италии, всколыхнувшим волну антифранцузских настроений. На Апеннинах работает более 3 тыс. французских фирм, в то время как во Франции – лишь 1,7 тыс. итальянских [Alcago, 2021]. Конкуренция компаний двух стран ощущается также и на внешних рынках, в частности, в Африке. Однако с подписанием трактата, надеются в Риме, отношения между экономическими субъектами будут выстраиваться на более равноправной основе. Договор, по мнению Италии, будет способствовать развитию сотрудничества в области автомобилестроения, микроэлектроники, аэрокосмической отрасли и сферы облачных сервисов. С Германией отношения в производственной сфере у Италии более структурированы с точки зрения выстраивания цепочек добавленной стоимости, поэтому в Риме надеются, что договор поможет приблизиться к такому же уровню кооперации и с Францией. По словам советника М. Драги А. Арезу, «никакая индустриальная стратегия на двустороннем или континентальном уровне не работает без ткани доверия. В этом случае сопротивление интеграции будет превалировать, и европейский рынок не будет иметь автономного промышленного управления, а станет лишь ареной стратегической конкуренции США и Китая» [Aresu, 2021].

В обеих столицах уверены в необходимости ориентировать экономическую модель ЕС на реиндустриализацию. Ее предполагается осуществить, во-первых, наладив производственную кооперацию для создания общерегиональных образцов в сфере передовых технологий (космос, искусственный интеллект, квантовые вычисления, робототехника, микрочипы); во-вторых, совместно усилив контроль над инвестициями в стратегические отрасли на уровне ЕС, в том числе с участием Германии. Итальянское руководство ожидает, что трактат будет способствовать сближению инвестиционных норм и правил как внутри ЕС, так и особенно во взаимодействии с внешними партнерами. В частности, в Риме не скрывают, что расширение в 2020 г. практики применения «золотого правила» о необходимости правительственного одобрения зарубежных вложений в стратегические секторы – это полное следование французскому подходу. В течение 2021 г. данное правило уже несколько раз было применено М. Драги в отношении китайских инвесторов [Алексеевкова, 2021]. Трактат закрепляет готовность Рима и впредь действовать максимально согласованно и осторожно в вопросах контроля за иностранными инвестициями и предотвращения «агрессивной конкуренции» (именно такой термин присутствует в документе). Данный факт едва ли вызвал энтузиазм в Пекине, поскольку тандем Италии и Франции, вероятно, будет активнее подталкивать Берлин к тому, чтобы по их примеру еще больше ужесточать правила доступа ки-

тайского капитала в ЕС. Судя по недавно принятым немцами мерам по недопуску китайских инвесторов в итальянский порт Триест [Алексеенкова, 2021], Берлин готов прислушаться к Риму и Парижу и предпринимать шаги в защиту стратегических активов ЕС.

* * *

Анализ интересов Италии и Франции и Квиринальского трактата показывает, что Париж и Рим несколько по-разному подошли к его подписанию. Французское руководство столкнулось с необходимостью придать дополнительный импульс своей европейской политике, вновь обозначить свою претензию на лидерство в ЕС после того, как ряд предыдущих инициатив Э. Макрона не достиг цели. Для Италии даже больше, чем для Франции, значение данного договора выходит далеко за рамки двусторонних отношений и ценно именно своим общеевропейским измерением. В глазах Рима этот документ – возможность восстановить свою репутацию на европейской арене, подорванную «правительством перемен» в 2018–2019 гг., и утвердиться в тройке лидеров ЕС после выхода Британии. Вместе с тем, стороны признали необходимость в стратегической автономии Евросоюза и совпали в оценках путей ее достижения, сделав ставку на более тесную финансовую и промышленную кооперацию. С подписанием трактата увеличились шансы на то, что Франция и Италия будут чаще выступать как союзники, а не конкуренты, в военно-политических вопросах, включая ситуацию в Средиземноморье и Африке.

Следует заключить, что Квиринальский договор является важной вехой на пути формирования нового политического ядра ЕС – «треугольника» Берлин–Париж–Рим. Такая коалиция вряд ли будет оспаривать полномочия многосторонних институтов Евросоюза, но может попытаться действовать как двигатель интеграционного процесса на наиболее значимых направлениях, как механизм смягчения напряженности между северными и южными членами ЕС. Создание подобного формата кооперации становится еще более насущным по мере усложнения вызовов, стоящих перед европейскими странами (в т.ч. из-за ситуации на Украине и последствий антироссийских санкций для самих европейцев). Тем не менее будущее «треугольника», как и Квиринальского соглашения, будет зависеть от того, сумеют ли страны-участницы наполнить его конкретным содержанием в виде значимых инициатив и проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеенкова Е.С. (2021) Италия в тисках американо-китайского противостояния. Европейская аналитика 2021. ИЕ РАН; СПб.: Нестор-История, Москва. С. 98–108. DOI: 10.15211/978-5-98163-178-8

Алексеевкова Е. (2022) Италия в Средиземноморье: дилеммы “средней державы”. *Мировая экономика и международные отношения*. № 1. С. 80–90. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-1-80-90>

Алексеевкова Е.С. (2019) Италия и Франция: конфликт по вопросу будущего ЕС. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. № 1 (7). С. 36–42. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120193642>

Макрон Э. (2019) *Революция*. Издательство Московского университета, Москва, Россия, 264 с.

Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. (2019) От Елисейского к Ахенскому договору. *Современная Европа*. № 2. С. 18–26. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220191826>

Фёдоров С.М. (2018) «План Макрона» для Европы: новый старт европейского проекта в XXI веке? *Современная Европа*. № 6 (85). С. 30–40. DOI: [10.15211/soveurope620183039](https://doi.org/10.15211/soveurope620183039)

Фёдоров С.М. (2021) «Европейский проект» Макрона: четыре года спустя (французские планы и реалии Евросоюза). *Современная Европа*. № 5 (105). С. 68–78. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520216878>

Alcaro R. The Italy–France Treaty is an Example of Wise Diplomacy. IAI Joint Papers. 22.12.2021. URL: <https://www.iai.it/it/publicazioni/italy-france-treaty> (accessed: 05.02.2022)

Aresu A. Pour une nouvelle intégration économique franco-italienne // Le Grand Continent, 12 January 2021. URL: <https://legrandcontinent.eu/fr/2021/01/12/integration-economique-franco-italienne/> (accessed: 14.02.2022).

Camporini V. L’ottimismo (cauto) del trattato del Quirinale. Scrive il gen. Camporini. Formiche.it. 28.11.2021. URL: <https://formiche.net/2021/11/lottimismo-cauto-del-trattato-del-quirinale-scrive-il-gen-camporini/> (accessed: 10.02.2021)

Darnis J.-P. (2020) Une vision stratégique des relations franco-italiennes: vers un traité bilatéral? *Note de la FRS*, No 56, 12 p.

Del Sarto R., Tocci N. (2008) 'Italy's politics without policy: Balancing Atlanticism and Europeanism in the Middle East', *Modern Italy*, No 13:2, pp. 135–153.

Dichiarazioni alla stampa Draghi – Macron. Governo.it. 26.11.2021. URL: <https://www.governo.it/it/articolo/dichiarazioni-alla-stampa-draghi-macron/18667> (accessed: 18.02.2022)

Kempin R. (ed.) (2021) Feance’s Foreign and Security Policy under President Macron. *SWP Research Paper*. No 4, 51 p. DOI: [10.18449/2021RP04](https://doi.org/10.18449/2021RP04)

Le comunicazioni del Presidente Draghi al Senato. 17.02.2021. URL: <https://www.governo.it/it/media/le-comunicazioni-del-presidente-draghi-al-senato/16226> (accessed: 12.02.2022).

Marafona M. (2021) European Reactions to AUKUS and Implications for EU Strategic Autonomy. *IAI Joint Brief*. No 5. 7 p.

Massolo G. Italia-Francia: un messaggio per Bruxelles. ISPI. 27.11.2021. URL: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/italia-francia-un-messaggio-bruxelles-32470> (accessed: 17.02.2022).

‘Perché ci serve la Francia’. Conversazione con Vincenzo Amendola, sottosegretario di Stato alla presidenza del Consiglio per gli Affari europei. *Limes*, No 4, 2021.

Sunsri N. L'Italia è in vendita, i francesi guidano l'assalto ai nostri gioielli // *Il Quotidiano del Sud*. 22.01.2021. URL: <https://www.quotidianodelsud.it/laltra-voce-dellitalia/le-due->

italie/economia/2021/01/22/litalia-e-in-vendita-i-francesi-guidano-lassalto-ai-nostri-gioielli/ (accessed: 17.02.2022)

Tocci N. European Strategic Autonomy: What It Is, Why We Need It, How to Achieve It. Istituto Affari Internazionali. Roma, 2021. URL: <https://www.iai.it/sites/default/files/9788893681780.pdf> (accessed: 03.02.2021)

Traité du Quirinal: vers un nouvel équilibre européen? Institut Montaigne. 03.12.2021. URL: <https://www.institutmontaigne.org/blog/traite-du-quirinal-vers-un-nouvel-equilibre-europeen> (accessed: 09.01.2022)

Verzeroli M. Après le traité du Quirinal, quelle entente franco-italienne? IRIS. 10.12.2021. URL: <https://www.iris-france.org/163241-apres-le-traite-du-quirinal-quelle-entente-franco-italienne/> (accessed: 10.01.2022)

‘Vogliamo l’autonomia strategica’. Conversazione con Herfried Münkler, professore di Teoria della politica all’Università Humboldt di Berlino. Limes, No 4, 2021.

The Quirinal Treaty: Bilateral Agreement on the EU’s Future?

E.S. Alekseenkova *

Candidate of Science (Politics)

Department of the Black Sea Region and the Mediterranean Studies

Centre for Italian Studies

Institute of Europe RAS. 11-3, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009.

***E-mail:** alekseenkovaes@gmail.com

A.Yu. Chikhachev *

Candidate of Science (Politics)

Saint-Petersburg State University. 7-9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, Russia, 199034.

***E-mail:** alexchikhachev@gmail.com

Abstract. The article examines the Treaty of Quirinal signed by Italy and France on November 26, 2021, exploring its significance for their bilateral relations and European integration. The authors analyze the arguments of both sides in favor of the Treaty, and also argue that the document contributes to the formation of the triangle of France, Germany and Italy. It changes the balance of relations within the European Union in the context of the current multiple geopolitical and economic challenges. The study shows the significance of the document for the development of the EU’s internal discussion on “strategic autonomy”, as well as the prospects for the formation of a new “core” of the Union, which has an ambition to play the role of an “integration engine” in the field of double transition, sustainability and common defense policy. The Treaty does not challenge the institutional dimension of the Union; nevertheless it is vulnerable to criticism as a manifestation of failure of multilateralism. Also the document is perceived as a means to avoid aggressive competition and disunity within the EU’s policy towards its southern neighbors.

Key words: France, Italy, Quirinal Treaty, European Union, European integration, Emmanuel Macron, Mario Draghi.

DOI: 10.31857/S0201708322030032

EDN: GEUIUF

REFERENCES

Alekseenkova E. (2022) Italiya v Sredizemnomor'e: dilemmy “crednej derzhavy” [Italy in the Mediterranean: the “Middle Power” Dilemmas]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 66, No. 1, pp. 80–90. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-1-80-90> (in Russian).

Alekseenkova E.S. (2021) Italiya v tiskah amerikano-kitajskogo protivostoyaniya [Italy grasped by US-China rivalry] *Evropejskaya analitika* 2021. IE RAN; SPb.: Nestor-Istoriya, Moscow, pp. 98–108. DOI 10.15211/978-5-98163-178-8 (in Russian).

Alekseenkova E.S. (2019) Italiya i Franciya: konflikt po voprosu budushchego ES [Italy and France: conflicting over the future of the EU]. *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN*. No. 1, pp. 36–42. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120193642> (in Russian).

Alcaro R. The Italy–France Treaty is an Example of Wise Diplomacy. IAI Joint Papers. 22.12.2021. URL: <https://www.iai.it/it/publicazioni/italy-france-treaty> (accessed: 05.02.2022)

Aresu A. Pour une nouvelle intégration économique franco-italienne // Le Grand Continent, 12 January 2021. URL: <https://legrandcontinent.eu/fr/2021/01/12/integration-economique-franco-italienne/> (accessed: 14.02.2022).

Camporini V. L’ottimismo (cauto) del trattato del Quirinale. Scrive il gen. Camporini. Formiche.it. 28.11.2021. URL: <https://formiche.net/2021/11/lottimismo-cauto-del-trattato-del-quirinale-scrive-il-gen-camporini/> (accessed: 10.02.2021)

Darnis J.-P. (2020) Une vision stratégique des relations franco-italiennes: vers un traité bilatéral? *Note de la FRS*, No 56, 12 p.

Del Sarto R., Tocci N. (2008) 'Italy's politics without policy: Balancing Atlanticism and Europeanism in the Middle East', *Modern Italy*, No 13:2, pp. 135–153.

Dichiarazioni alla stampa Draghi – Macron. Governo.it. 26.11.2021. URL: <https://www.governo.it/it/articolo/dichiarazioni-alla-stampa-draghi-macron/18667> (accessed: 18.02.2022)

Fedorov S.M. (2018) “Plan Makrona” dlya Evropy: novyi start evropeiskogo proekta v XXI veke? [“Macron’s Plan” for Europe: a New Start for the European Project in XXI Century?]. *Sovremennaya Evropa*. No 6 (85), pp. 30–40. DOI: 10.15211/soveurope620183039 (in Russian).

Fedorov S.M. (2021) “Evropeiskii proekt” Makrona: chetyre goda spustya (frantsuzskie plany i realii Evrosoyuzha) [Macron’s “European Project”: Four Years Later (French Plans and the Realities of the European Union)]. *Sovremennaya Evropa*. No 5 (105), pp. 68–78. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520216878> (in Russian).

- Kempin R. (ed.) (2021) France's Foreign and Security Policy under President Macron. *SWP Research Paper*. No 4, 51 p. DOI: 10.18449/2021RP04
- Le comunicazioni del Presidente Draghi al Senato. 17.02.2021. URL: <https://www.governo.it/it/media/le-comunicazioni-del-presidente-draghi-al-senato/16226> (accessed: 12.02.2022).
- Macron E. (2019) *Revoljutsiya [Revolution]*. Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, Moscow, Russia, 264 p. (in Russian).
- Marafona M. (2021) European Reactions to AUKUS and Implications for EU Strategic Autonomy. *IAI Joint Brief*. No 5. 7 p.
- Massolo G. Italia-Francia: un messaggio per Bruxelles. ISPI. 27.11.2021. URL: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/italia-francia-un-messaggio-bruxelles-32470> (accessed: 17.02.2022).
- 'Perché ci serve la Francia'. Conversazione con Vincenzo Amendola, sottosegretario di Stato alla presidenza del Consiglio per gli Affari europei. *Limes*, No 4, 2021.
- Rubinskiy Yu.I., Sindeev A.A. (2019) Ot Eliseiskogo k Akhenskomu dogovoru [From the Elysee Treaty to the Aachen Treaty]. *Sovremennaya Evropa*. No 2, pp. 18–26. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220191826> (in Russian).
- Sunsri N. L'Italia è in vendita, i francesi guidano l'assalto ai nostri gioielli // Il Quotidiano del Sud. 22.01.2021. URL: <https://www.quotidianodelsud.it/laltrovoce-dellitalia/le-due-italie/economia/2021/01/22/litalia-e-in-vendita-i-francesi-guidano-l-assalto-ai-nostri-gioielli/> (accessed: 17.02.2022)
- Tocci N. European Strategic Autonomy: What It Is, Why We Need It, How to Achieve It. Istituto Affari Internazionali. Roma, 2021. URL: <https://www.iai.it/sites/default/files/9788893681780.pdf> (accessed: 03.02.2021)
- Traité du Quirinal: vers un nouvel équilibre européen? Institut Montaigne. 03.12.2021. URL: <https://www.institutmontaigne.org/blog/traite-du-quirinal-vers-un-nouvel-equilibre-europeen> (accessed: 09.01.2022)
- Verzeroli M. Après le traité du Quirinal, quelle entente franco-italienne? IRIS. 10.12.2021. URL: <https://www.iris-france.org/163241-apres-le-traite-du-quirinal-quelle-entente-franco-italienne/> (accessed: 10.01.2022)
- 'Vogliamo l'autonomia strategica'. Conversazione con Herfried Münkler, professore di Teoria della politica all'Università Humboldt di Berlino. *Limes*, No 4, 2021.